

Предпосылки выбора Финляндии в пользу членства в НАТО (исторический аспект)

Мюллер А. М., Погодин С. Н.*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *pogodin56@mail.ru

РЕФЕРАТ

Дискуссии о вступлении Финляндии в НАТО начались в конце XX века. С вступлением Финляндии в 1995 г. в Европейский союз остро встал вопрос о ее вхождении в НАТО. Страна активизировала свое сотрудничество с Альянсом. При этом оно осуществлялось в различных формах, простиравшихся от закупок вооружения до участия в миротворческих операциях. В настоящее время Финляндия в поисках новых возможностей обеспечения собственной безопасности продолжает курс на сближение с НАТО и выработку реалистичных механизмов взаимодействия с этой организацией.

Ключевые слова: Финляндия, Россия, Швеция, Эстония, НАТО, национальная безопасность, оборона, международное сотрудничество

Для цитирования: Мюллер А. М., Погодин С. Н. Предпосылки выбора Финляндии в пользу членства в НАТО (исторический аспект) // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 40–48.

Background of Finland's Choice for NATO Membership (Historical Aspect)

Aili M. Muller, Sergey N. Pogodin*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation; *pogodin56@mail.ru

ABSTRACT

Discussions about Finland's accession to NATO began in the late twentieth century. The greatest activity on the issue of Finland's membership in the Alliance was the country's accession to the European Union. Finland has stepped up cooperation with NATO in various forms, ranging from arms purchases to participation in peacekeeping operations. At present, Finland is trying to find new ways to ensure its own security.

Keywords: Finland, Russia, Sweden, Estonia, NATO, national security, defense, international cooperation

For citing: Muller A. M., Pogodin S. N. Background of Finland's Choice for NATO Membership (Historical Aspect) // Administrative consulting. 2020. N 12. P. 40–48.

По мнению известных финских аналитиков О. Юссила, С. Хентилиа, Ю. Невакиви, распад СССР стал отправной точкой для Финляндии в переоценке своего места в мировой политике и к повороту на Запад. После вступления Финляндии в 1995 г. в Европейский союз, последовали дискуссии о вступлении страны в НАТО. Эти дискуссии привели к исключению понятия «нейтралитет» в политическом лексиконе и замены его на термины «неприсоединение», «надежная обороноспособность» [7, с. 411], «достаточную оборонную мощь» [7, с. 420]. Появление новых терминов не подразумевает стремление Финляндии к полноправному членству в НАТО, а говорит о предпочтении сотрудничества по линии партнерских программ.

Дискуссии вокруг вступления Финляндии в НАТО не прекращаются. По нашему мнению, после «аннексии Крыма Россией» и «действий России в Восточной Украине» у некоторых финских политиков появились дополнительные аргументы в защиту и обоснование курса на дальнейшее сближение страны с НАТО. Деятельность России подверглась переоценке, украинские события позволили сформировать представление о том, что «Россия может стать не гипотетической, а реальной угрозой не только для Финляндии, но и для Европейского Союза в целом» [17]. Проанализировать историю взаимодействия Финляндии с Североатлантическим альянсом и понять, почему дискуссии о вступлении в НАТО не прекращаются до сих пор, — цель данной статьи.

В 1992 г. был подписан договор между Финляндией и Россией, определивший отношения между двумя странами. В новом договоре отсутствовал пункт, запрещающий Финляндии вступать в военный или политический союз с третьей стороной¹. Следовательно, Финляндия получала больше свободы в политическом выборе и независимости на международной арене. В 1992 г. Финляндия подписала Маастрихтский договор (The Treaty of Maastricht), предусматривающий трансформацию Европейского сообщества в экономический, валютный и политический союз, и одновременно подала заявку о членстве в Европейский союз (ЕС).

Вступление Финляндии в ЕС остро поставило вопрос и о вхождении страны в НАТО. Финские историки О. Юссила, С. Хентилия, Ю. Невакиви связывают это положение с началом изменения оборонного бюджета страны. Финляндия в конце 1990-х гг. закупила 64 американских истребителя F/A-18 «Хорнет» на сумму 2 млрд долл. США [7, с. 427]. Финский Парламент поддержал эту закупку. Однако, по мнению финского историка Х. Мейнандера, в Хельсинки нашлись достаточно многочисленные противники закупки самолетов. Они обвиняли руководство страны в нежелательном сближении с НАТО [5, с. 328].

Противники сближения Финляндии с НАТО использовали фактор близости страны с Россией как препятствие к сотрудничеству с Североатлантическим Альянсом. Они также считали, что участие в Альянсе приведет страну к международным конфликтам, чуждым интересам Финляндии [7, с. 421]. Президент Финляндии Тарья Халонен в начале своего руководства страной в 2000 г. отметила, что сделает все возможное, чтобы не допустить членства Финляндии в НАТО [2, с. 68]. В 2008 г. после ввода российских войск в Грузию, Т. Халонен с пониманием отнеслась к этим действиям [7, с. 423]. Напротив, Александр Стубб, занимавший в то время пост представителя Финляндии в ОБСЕ, резко высказался против действий России в Грузии, за что был обвинен в русофобстве [5, с. 329].

Финский историк Хенрик Мейнандер [5, с. 329] высказывает мнение, что целью закупки американских самолетов было не вхождение в НАТО, а максимальное приближение финского вооружения к стандартам Альянса. После приобретения самолетов финские пилоты были направлены на обучение в США, несколько истребителей, собранных на территории Финляндии, были поэтапно включены в спутниковую систему Альянса.

Следует отметить период с 1994 по 2000 г., когда президентом Финляндии был Мартти Ахтисаари, активный сторонник западной ориентации страны во внешней политике. Именно во время его управления страной Финляндия вошла в состав Европейского союза и был проведен референдум о вступлении страны в НАТО. Именно он принял решение о закупке американских самолетов.

¹ Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/B13449DA112A635244257C6F0036E661.

На основании вышесказанного можно сделать вывод: у Финляндии были внутренние предпосылки для сближения с НАТО, несмотря на различные точки зрения финских политиков по этому вопросу.

В 1992 г. Финляндия присоединилась к Североатлантическому совету сотрудничества, а в 1994 г. к программе «Партнерство ради мира»¹. После преобразования Североатлантического совета сотрудничества в Совет Евро-Атлантического Партнерства (СЕАП) Финляндия активно присоединилась к работе этого органа. Работа СЕАП осуществляется на уровне послов, которые собираются каждый месяц, а также на уровне министров обороны и иностранных дел, встречающихся каждый год, и на уровне глав государств, встречи которых проходят раз в два или три года. Главной целью СЕАП является диалог о политике безопасности, контролирующей работу «Партнерства ради мира». В рамках программы «Партнерство ради мира» Финляндия имеет возможность выбирать «подходящие практические формы и сферы сотрудничества в соответствии со своими приоритетами». Следовательно, страна приобрела возможность сотрудничать с НАТО в различных сферах: от разрешения кризисных ситуаций до подготовки гражданских лиц к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, а также повысить международное сотрудничество и качество финской обороны².

С 1995 г. Финляндия активно участвует в мероприятиях по урегулированию кризисных ситуаций, организованных НАТО и санкционированных ООН. Так, финский генерал командовал бригадой во время операции НАТО в Боснии и Герцеговине. Почти тысяча финских миротворцев участвовала в нескольких операциях, проводимых Альянсом.

Незадолго до покупки американских самолетов Финляндия сделала заявление о том, что ее политика обороны и безопасности не станет «обузой для ЕЭС/ЕС» [5, с. 322]. Однако в одном из исследований, посвященных политике безопасности Финляндии в рамках Евросоюза, подчеркивается, что, несмотря на приверженность Лиссабонскому договору, в Финляндии понимают, что ЕС не предназначен для поддержания коллективной безопасности [9].

Парадокс ситуации заключается в том, что в Финляндии, с одной стороны, готовятся законодательные условия к адаптации пункта о взаимопомощи (*mutual assistance*) по Лиссабонскому договору, но, с другой, — большинство стран-членов все больше обращает внимание на НАТО. Поэтому «судьба Договора об общей политике безопасности и обороны Европейского Союза (CFSP) в лучшем случае неясна» [9].

Финляндия в конце 1990-х гг. была готова вступить в НАТО. В Правительстве был подготовлен доклад о возможных последствиях полноправного членства страны в Североатлантическом альянсе. С точки зрения общей внешней политики и политики безопасности ЕС и участия в НАТО, Финляндия могла бы приобрести площадку для обсуждения общих вопросов безопасности и провести мероприятия по урегулированию кризисных ситуаций в Европе. Благодаря НАТО Финляндия имела бы более тесные связи с США и другими странами — членами Альянса³.

Трудно прогнозировать, как могли бы сложиться отношения с соседними странами в случае вступления Финляндии в НАТО. Однако, с одной стороны, характер двусторонних отношений с соседними странами зависит от природы отношений стран-соседей с НАТО. С другой стороны, отношения с третьей страной могут

¹ Effects of Possible NATO membership. 21 December 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.formin.fi/public/download.aspx?ID=157408&GUID=%7B71D08E6C-3168-439F-9C310326D1014C26%7D>.

² Там же.

³ Там же.

иметь влияние на отношения страны-члена с Альянсом. В отношении России Финляндия могла бы стать членом «Совета Россия — НАТО» и выступать экспертом по России¹.

В 2006 г. не было очевидных предпосылок для вступления Финляндии в НАТО [5, с. 332], хотя страна давно активно сотрудничала с Альянсом. Сотрудничество проходило без проблем, но уже тогда многие политики считали, что Финляндия не нуждается в гарантиях коллективной безопасности НАТО.

Важным фактором в международных отношениях является имидж страны. Вступление Финляндии в Евросоюз оказало большое влияние на положительный имидж страны на международной арене. По мнению финского аналитика Х. Мейландера, членство страны в НАТО едва ли повлияет на положительный имидж финского государства [5, с. 332]. Финляндия часто брала на себя роль посредника между западным миром и СССР и довольно успешно ее выполняла. Поэтому Финляндия могла бы и дальше продолжать играть роль посредника между Россией и НАТО.

Анализируя исторические предпосылки выбора вступления Финляндии в НАТО, следует проанализировать влияние стран Балтийского региона на политику Финляндии относительно Альянса. В этом вопросе следует остановиться на странах Балтии (Эстония, Латвия и Литва), России и Швеции. В отношении двух первых акторов у нас не возникает сомнений в определении их отношений с НАТО: у стран Балтии — позитивное, у России — негативное. В отношении Швеции ситуация аналогична финской. Такая ситуация неслучайна, как отмечают многие исследователи, «принято говорить, будто важнейшим условием мира в Северном регионе является политика неприсоединения Финляндии и Швеции» [3, с. 102].

Формула безопасности для Финляндии — неприсоединение, подходит и для стран Балтии, но ключевыми элементами их безопасности должны были бы стать Швеция и Финляндия [2, с. 70]. Однако условие вступления стран Балтии в НАТО противоречило интересам России [Там же]. В начале 2000-х гг. среди стран Северной Европы не было консенсуса по этому вопросу. Дания поддерживала решение стран Балтии вступить в НАТО, Финляндия указывала на важность сохранения хороших отношений с Россией, особенно для Эстонии и Латвии [11]. По мнению финской стороны, вступление стран Балтии в НАТО заставило бы Россию принять меры военного характера, что, безусловно, усилило бы напряженность в Балтийском регионе [2, с. 72].

Финские исследователи четко указывали, что страны Балтии стремятся присоединиться к «старому» НАТО, и мотивом их выбора является «российская угроза» [12]. Одновременно они подчеркивали, что Финляндия находится в более выгодном положении с точки зрения безопасности, чем Прибалтийские страны, поэтому Финляндия с пониманием относится к их выбору в пользу членства в НАТО [12]. На наш взгляд, подобная позиция Финляндии, когда, с одной стороны, странам Балтии советуют поддерживать хорошие отношения с Россией, а с другой стороны, понимают, что выбор в пользу НАТО обусловлен соображением поддержки государственной безопасности, которую эти страны не могут обеспечить самостоятельно, является противоречивой.

В 1992 г. был создан «Эстония – проект». Проект предусматривал оказание Финляндией помощи Эстонии в укреплении обороны, а именно в предоставлении финансовой помощи для наращивания обороноспособности и обеспечения военной подготовкой по западному образцу [11]. В 1994 г. при поддержке стран Северной

¹ Effects of Possible NATO membership. 21 December 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.formin.fi/public/download.aspx?ID=157408&GUID=%7B71D08E6C-3168-439F-9C310326D1014C26%7D>.

Европы был создан миротворческий батальон Baltbat. Страны Северной Европы должны были передать странам Балтии знания и навыки, полученные ими в ходе миротворческих операций. Проект сделал шаг вперед в перспективе вступления стран Балтии в НАТО. Гражданские реформы в этих странах способствовали созданию условий для обеспечения безопасности по западной линии [11].

В 2004 г. страны Балтии вступили в Европейский союз и в НАТО, по данным некоторых исследований, это произошло не без помощи стран Северной Европы [11].

Важным фактором, обеспечившим вступление стран Балтии в НАТО, стал факт давления на Финляндию со стороны США и западных союзников по Альянсу. Предусматривалось, что при вступлении Финляндии в НАТО она станет отвечать за безопасность Эстонии в случае возникновения конфликтной ситуации [12]. Такая «перспектива» снизила привлекательность вступления Финляндии в НАТО. Президент страны М. Ахтисаари совместно с Государственным секретарем США сделал заявление: «Страны Северной Европы не могут гарантировать безопасность Балтийских стран — только сдерживание США может им [странам Балтии — Авт.] помочь» [12].

События 2014 г. вскрыли старые геополитические опасения малых стран, которым в случае конфликта будет тяжело обеспечивать сколько-нибудь независимую политику. По мнению финских исследователей, эта ситуация позволила Финляндии и Эстонии занять общую позицию по действиям России, поскольку обе страны проявляют приверженность либеральному мировому порядку и западным структурам обеспечения региональной безопасности [13].

Вместе с тем обе страны нередко критикуют друг друга: в Эстонии считают, что Финляндия «подлаживает» свою политику под Россию, а в Финляндии политику Эстонии в отношении России называют «ястребиной» [13]. Евросоюз не может обеспечить безопасность входящих в него стран не только из-за недостаточной военной мощи, но и из-за разных оценок некоторых событий. Это ярко проявилось в Эстонии во время кризиса вокруг «Бронзового солдата» в 2007 г. [13].

Присоединение Крыма к России, по нашему мнению, активизировало трансатлантические связи в Балтийском регионе. При этом США используют двусторонний подход: вначале они поощряют институциональный подход к решению проблемы, поддерживая субрегиональное сотрудничество в рамках Северо-Европейского оборонного сотрудничества — НОРДЕФКО (NORDEFKO); затем они усиливают двустороннее сотрудничество со странами, заинтересованными в развитии новых технологий и в модернизации их вооруженных сил [11]. В сентябре 2014 г. на саммите в Уэльсе был представлен план «Readiness Action Plan» (RAP). «План действий по готовности» (ПДП).

Согласно этому плану, по восточному периметру необходимо в течение 48–72 часов разместить боевые единицы НАТО для сдерживания России и приостановлении конфликта на линии огня. В отношении с Финляндией, не входящей в НАТО, должно усиливаться военное двустороннее сотрудничество между Финляндией и США с целью закупки высокотехнологичных самолетов [11]. Отметим, что еще в 2012 г. Финляндия приобрела у США самые высокотехнологичные ракеты класса воздух — земля [11].

В последнее время вопрос об усилении роли Швеции в Балтийском регионе приобретает все большую актуальность. Однако в научной литературе отмечается «шведский военный парадокс», суть которого заключается в следующем: оставаться неприсоединившейся страной, но стремящейся к сотрудничеству в сфере обороны с другими [16]. Следовательно, Швеция укрепляет собственную обороноспособность, обеспечивает сотрудничество с Финляндией и США во время непосредственных боевых действий, выстраивая близкие отношения с НАТО и при этом сохраняя статус неприсоединившейся страны. Поводом для такой политики стали

проведенные Россией весной 2013 г. военные учения. Это заставило шведских политиков начать просчитывать собственную безопасность [16]. Следует отметить, что в последнее время отмечается снижение оппозиции шведского населения по отношению к НАТО.

После украинских событий между Финляндией и Швецией началось более активное сотрудничество в сфере обороны. Обе страны видят в этом сотрудничестве продолжение взаимодействия в рамках Евросоюза, НАТО и НОРДЕФКО. Плодотворное сотрудничество потребует усиления доверия между военными и политическими акторами, а также признания разных взглядов на проблему обеспечения безопасности в зависимости от того, насколько важную роль играет оборонная промышленность в формировании политики государственной безопасности и обороны [11]. В прогнозах относительно будущего такого союза подчеркивается возможность официально закрепить его созданием Оборонного союза Финляндии и Швеции (Defence Alliance Finland — Sweden (DAFS)) [11].

Еще в начале 2000-х гг. в финских политических кругах высказывалась мысль о том, что Россию можно институционально интегрировать в Запад, и тем самым демократизировать Россию [12]. На основании этого положения возникла идея создания Финляндией проектов: «Северное измерение» (СИ — совместная политика Европейского союза, Норвегии и Исландии), а также различных региональных организаций, схожих по целям и задачам. Финляндия рассматривала НАТО как площадку, где она могла бы проявить себя в качестве проводника интересов России, выступая при этом экспертом [12]. Однако со временем «Северное измерение» фактически прекратило свою работу, а деятельность международных региональных организаций осложнилась в связи с санкциями против России.

Принятая 31 декабря 2015 г. новая военная стратегия России получила освещение в финских средствах массовой информации. По мнению финских исследователей А. Раска и К. Пинвониеми, в стратегии отражено мировоззрение, в котором доминируют угрозы, статус России переоценивается, сотрудничество с Китаем и Индией выступает как часть поддержания стратегического баланса, что не сулит ничего хорошего либеральным и оппозиционным движениям [14]. В их работе «Восприятие угрозы влияет на оперативные доктрины: новая стратегия национальной безопасности России не дает больших надежд на сотрудничество» высказано беспокойство, что Россия все больше отворачивается от Запада, от демократизации. Следовательно, планы Финляндии не были осуществлены, и стране следует искать другие способы обезопасить себя.

В Финляндии всегда внимательно следили за политическими событиями в России. Реформы министерства внутренних дел и новые ограничительные законы, введенные Президентом России В. В. Путиным перед выборами 2012 г., были подвергнуты тщательному анализу [15]. Исследователи сходятся во мнении, что реформы в области обороны и министерства внутренних дел имели целью обновление системы организации сил безопасности [8]. Многие финские исследователи представляют, что в России экономическая и политическая жизнь находится в стагнации, существует недостаток правового регулирования некоторых вопросов [10]. Если до Крымских событий на политическом уровне был интенсивный диалог, сейчас финская сторона предпочитает приезжать в Россию «для обсуждения некоторых вопросов двусторонних отношений», что наводит финских журналистов на отсылку к временам линии «Паасикиви — Кекконена», политики уступок [10].

Финляндия давно наладила сотрудничество с НАТО, начиная от закупок вооружения, заканчивая участием в миротворческих операциях. Поворот на Запад заставил ее найти новое решение вопроса в обеспечении собственной безопасности. Финляндия, называя себя «военной неприсоединившейся страной» (military non-aligned country), продолжает сотрудничество с НАТО [11]. Во-первых, страны ЕС

не стремятся полностью адаптировать положения CFSP, судьба которого остается неясной. В случае возникновения ситуации угрозы государственной безопасности Финляндия вынуждена взаимодействовать с НАТО.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Период с конца 1990-х гг. до 2003 г. характеризуется началом партнерских отношений Финляндии и НАТО. Социологические опросы конца 1996 г. показали, что население Финляндии выступает за активное участие страны в ЕС [6, с. 326]. Опрос общественного мнения в 2000 г. показал, что 60% граждан Финляндии связывают гарантии безопасности своей страны с договорами ЕС [1, с. 125]. Обеспечение безопасности Финляндии за счет сотрудничества с НАТО не рассматривалось финнами в качестве приоритета [6, с. 326]. Присоединение к Альянсу поддерживало только 16% опрошенных.

С 2003 по 2011 г. отношения Финляндии с НАТО определялись политикой Президента страны Тарьи Халонен, представителя Партии Центра, и премьер-министра Матти Ванханена — представителя Социал-демократической партии Финляндии. Их позицию, по мнению финских [7, с. 415] и российских [4, с. 33] экспертов, можно назвать как — «осторожная». Партия «Национальная коалиция», представленная Александром Струббе, проводила политику на присоединение Финляндии к НАТО.

В этот период лейтмотив финских политиков и экспертов сводился к следующему: «неприсоединение остается официальной политической линией правительства» и «вступление в эту организацию остается одной из потенциальных альтернатив, реализация которой возможна в том случае, если обстоятельства изменятся и вступление в нее будет оправдано» [6, с. 338].

Период с 2011 по 2014 г. можно охарактеризовать как «статус-кво плюс», характеризующийся как сочетание политики неприсоединения с активным сотрудничеством с НАТО.

Литература

1. Болдырева Е. Л. Политика безопасности Финляндии на современном этапе // Международные отношения и диалог культур / под ред. И. Д. Осипова, С. Н. Погодина. СПб. : Изд-во Политехн. Ун-та, 2011. С. 115–127.
2. Дерябин Ю. С. Все ли так спокойно на севере Европы? // Северная Европа. 2003. № 4 (16). С. 68–79.
3. Дерябин Ю. С. Финляндия и НАТО // Международная жизнь. 2007. № 7-8. С. 102.
4. Межевич Н. М., Новикова И. Н. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Управленческое консультирование. 2016. № 4 (88). С. 27–39.
5. Мейнандер Х. История Финляндии. М. : Весь мир, 2008.
6. Песонен П., Риихинен О. Динамичная Финляндия / Пертти Песонен, Олави Риихинен ; пер. А. Рупасова ; Ин-т России и Вост. Европы, Хельсинки, С.-Петербург. Ин-т истории РАН. СПб. : Европейский дом, 2007. 383 с.
7. Юссила О., Хентилля С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. 1809–2009. М. : Весь мир, 2010.
8. Golts A. The protectors of Putin's vertical [Электронный ресурс]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/207/protectors_of_putin_s_vertical/.
9. Iso-Markku T. The EU as a source of security [Электронный ресурс]. URL: http://www.fiia.fi/en/publication/484/the_eu_as_a_source_of_security/.
10. Kontinen J. Miehiet Putinin takana — HS selvitti, kenellä on valta Kremlissä [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hs.fi/sunnuntai/a1426833140002>.
11. McNamara M. E., Nordenman M., Salenius-Pasternak C. Nordic-Baltic Security and US foreign policy: a durable transatlantic link [Электронный ресурс]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/515/nordic-baltic_security_and_us_foreign_policy/.
12. Pursiainen C., Saari S. Et tu Brute! Finland's NATO option and Russia [Электронный ресурс]. URL: http://kms2.isn.ethz.ch/serviceengine/Files/ESDP/10734/ipublicationsdocument_singledocument/4e35ada3-fd0e-4856-9528-4670b84ca24c/en/doc_10765-290-en.pdf.

13. Raik K., Aaltola M., Pynnomiemi K., Salonijs-Pasternak C. Pushed together by external forces [Электронный ресурс]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/473/pushed_together_by_external_forces/.
14. Rasc A., Pynnöniemi K. Threat perception affects operational doctrines: Russia's new national security strategy does not provide much hope for cooperation [Электронный ресурс]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/561/threat_perception_affects_operational_doctrines/.
15. Roberts S. Russia's pressure politics: The Kremlin's uncompromising approach threatens political stability [Электронный ресурс]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/301/russia_s_pressure_politics/.
16. Salonijs-Pasternak C. The Swedish defence policy paradox [Электронный ресурс]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/576/the_swedish_defence_policy_paradox/.
17. Rajamäki T. Presidentti Niinistö: Putinin tavoite on ylläpitää epävakautta [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hs.fi/ulkomaat/a1423277124444>.

Об авторах:

Мюллер Айли Матвеевна, старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); aili.muller@gmail.com

Погодин Сергей Николаевич, директор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; pogodin56@mail.ru

References

1. Boldyreva E. L. Finnish security policy at the present stage // International relations and dialogue of cultures / ed. I. D. Osipov, S. N. Pogodin. St. Petersburg: Publishing House of Polytechnic University, 2011. P. 115–127. (In rus)
2. Deryabin Yu. S. Is everything so calm in the north of Europe? // Northern Europe. 2003. N 4 (16). P. 68–79. (In rus)
3. Deryabin Yu. S. Finland and NATO // International Life. 2007. N 7-8. P. 102. (In rus)
4. Mezhevich N. M., Novikova I. N. Finland and NATO: how forgetting the lessons of the past can lead to their repetition // Administrative consulting. 2016. N 4 (88). P. 27–39. (In rus)
5. Meinander H. History of Finland. M.: The Whole World, 2008. (In rus)
6. Pesonen P., Riihinen O. Dynamic Finland / Pertti Pesonen, Olavi Riihinen; translation A. Rupasov; Institute of Russia and Eastern Europe, Helsinki, St. Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg: European House, 2007. 383 p. (In rus)
7. Jussila O., Henttilä S., Nevakivi J. Political history of Finland. 1809–2009. M.: The Whole World, 2010. (In rus)
8. Golts A. The protectors of Putin's vertical [Electronic resource]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/207/protectors_of_putin_s_vertical/.
9. Iso-Markku T. The EU as a source of security [Electronic resource]. URL: http://www.fiia.fi/en/publication/484/the_eu_as_a_source_of_security/.
10. Kontinen J. Miehiet Putinin takana — HS selvitti, kenellä on valta Kremlissä [Electronic resource]. URL: <http://www.hs.fi/sunnuntai/a1426833140002>.
11. McNamara M. E., Nordenman M., Salonijs-Pasternak C. Nordic-Baltic Security and US foreign policy: a durable transatlantic link [Electronic resource]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/515/nordic-baltic_security_and_us_foreign_policy/.
12. Pursiainen C., Saari S. Et tu Brute! Finland's NATO option and Russia [Electronic resource]. URL: http://kms2.isn.ethz.ch/serviceengine/Files/ESDP/10734/ipublicationsdocument_singledocument/4e35ada3-fd0e-4856-9528-4670b84ca24c/en/doc_10765-290-en.pdf.
13. Raik K., Aaltola M., Pynnomiemi K., Salonijs-Pasternak C. Pushed together by external forces [Electronic resource]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/473/pushed_together_by_external_forces/.
14. Rasc A., Pynnöniemi K. Threat perception affects operational doctrines: Russia's new national security strategy does not provide much hope for cooperation [Electronic resource]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/561/threat_perception_affects_operational_doctrines/.
15. Roberts S. Russia's pressure politics: The Kremlin's uncompromising approach threatens political stability [Electronic resource]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/301/russia_s_pressure_politics/.

16. Saloni-Pasternak C. The Swedish defence policy paradox [Electronic resource]. URL: http://www.fiia.fi/fi/publication/576/the_swedish_defence_policy_paradox/.
17. Rajamäki T. Presidentti Niinistö: Putinin tavoite on ylläpitää epävakautta [Electronic resource]. URL: <http://www.hs.fi/ulkomaat/a1423277124444>.

About the authors:

Aili M. Muller, Senior Lecturer at the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation); aili.muller@gmail.com

Sergey N. Pogodin, Director of Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor; pogodin56@mail.ru